

И.В. Лозинский

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЗАДАЧИ УГОЛОВНОГО ПРАВА ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены изменения, внесенные в Главу 22 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере экономической деятельности» федеральными законами от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ, от 29 июля 2018 г. № 227-ФЗ, от 27 декабря 2018 г. № 520-ФЗ, от 27 декабря 2018 г. № 530-ФЗ. Анализируется, достаточно ли указанных изменений для дальнейшего совершенствования данной Главы. Рассматривается необходимость криминализации новых деяний, неизвестных УК РФ. Дается предложение об определении задачи уголовного права применительно к Главе 22 УК РФ.

Ключевые слова: задача, Глава 22 УК РФ.

В течение апреля–декабря 2018 г. Глава 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, охраняющая общественные отношения в сфере экономической деятельности, вновь подверглась внесению в нее серьезных законодательных поправок. Как и в предыдущие годы, обозначенные поправки заключаются преимущественно в дополнениях указанной Главы новеллами. На основании Федерального закона РФ от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ она дополнена ст. 200.4, предусматривающей уголовную ответственность за «злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», а также ст. 200.5, предусматривающей уголовную ответственность за «подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок». Дополнение Уголовного кодекса РФ указанными новеллами обусловлено необходимостью усиления борьбы с различными злоупотреблениями, получившими достаточно широкое распространение в данной сфере. М.О. Акопджановой в связи с этим справедливо отмечено, что «эффективное обеспечение государственных и муниципальных нужд является важнейшим условием успешного решения задач, связанных с благополучием населения, перспективами развития экономики» [1, с. 27]. Таким образом, криминализация данных деяний является обоснованной. По нашему мнению, вводя ст.ст. 200.4, 200.5 в Главу 22 УК РФ, законодатель руководствовался тем, что в качестве субъекта запрещаемых ими деяний следует рассматривать «работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которые не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации». Указанный субъект в юридической литературе рассматривается как специальный [Там же, с. 28]. Исходя как из теории уголовного права, так и из логики законодателя, он представляет собой лицо, осуществляющее экономическую деятельность. Одновременно некоторыми учеными объектом преступлений, запре-

щаемых ст.ст. 200.4, 200.5 УК РФ, рассматриваются общественные отношения в сфере экономической деятельности [Там же, с. 27]. Таким образом, введение этих новелл именно в Главу 22 УК РФ выглядит правомерным.

Также, на основании Федерального закона РФ от 27 декабря 2018 г. № 520-ФЗ, исследуемая Глава дополнена ст. 200.6, которой устанавливается уголовная ответственность за «заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Проанализировав диспозицию этой уголовно-правовой новеллы, следует отметить, что, в отличие от деяний, запрещаемых ст.ст. 200.4, 200.5 УК РФ, субъектом деяния, запрещаемого ст. 200.6 УК РФ, является эксперт либо уполномоченный представитель экспертной организации, давший заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. При этом эксперт является специалистом, приглашаемым или нанимаемым за вознаграждение для выдачи квалификационного заключения независимо от того, в какой сфере им было сделано данное заключение. Поэтому его, на наш взгляд, невозможно рассматривать как субъекта, осуществляющего экономическую деятельность. Одновременно объективная сторона запрещаемого данной статьей деяния является в значительной мере схожей с объективной стороной деяния, запрещаемого ст. 238 УК РФ – «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности». Таким образом, по своей правовой природе рассматриваемое деяние представляет собой посягательство на здоровье населения. Поэтому уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за его совершение, следует перенести в Главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». В юридической литературе ранее уже высказывались точки зрения о необходимости переноса из Главы 22 в иные Главы некоторых уголовно-правовых норм [2, с. 9].

На основании Федерального закона РФ от 27 декабря 2018 г. № 530-ФЗ Глава 22 УК РФ дополнена ст. 172.3, предусматривающей уголовную ответственность за «невнесение в финансовые документы

учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах». По своей сущности запрещаемое этой новеллой деяние представляет собой сокрытие фактически размещенных физическими лицами или индивидуальными предпринимателями денежных средств путем невнесения в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) кредитной организации сведений о таких денежных средствах. Обозначенное сокрытие способствует незаконному выводу банковских активов за рубеж [3, с. 46]. Таким образом, дополнение Уголовного кодекса РФ указанной новеллой позволит повысить эффективность борьбы с этим деянием. В юридической литературе о необходимости такого дополнения отмечалось еще до принятия рассматриваемого Федерального закона [Там же, с. 47].

Этим же Законом внесены серьезные поправки и в действующие уголовно-правовые нормы, составляющие рассматриваемую Главу, в частности, в ст. 170.1 УК РФ. В новой редакции она дополнена ч. 4, предусматривающей уголовную ответственность за «внесение в реестр владельцев ценных бумаг либо в систему депозитарного учета заведомо неполных или недостоверных сведений, а равно подтверждение от имени организации, осуществляющей учет прав на ценные бумаги, достоверности внесенных в реестр владельцев ценных бумаг либо в систему депозитарного учета сведений, заведомо для подтверждающего лица являющихся неполными или недостоверными, в целях сокрытия у клиента организации, осуществляющей учет прав на ценные бумаги, предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства кредитной или иной финансовой организации либо оснований для отзыва (аннулирования) лицензии и (или) назначения в организации временной администрации». Таким образом, законодателем введена специальная уголовно-правовая норма, направленная на борьбу именно с обозначенным видом фальсификации реестра владельцев ценных бумаг либо системы депозитарного учета. До ее введения борьба с указанным деянием представлялась возможной, на наш взгляд, путем привлечения виновных в его совершении лиц к уголовной ответственности по статьям, устанавливающим уголовную ответственность за совершение криминальных банкротств – ст.ст. 195–197 УК РФ. В данной ситуации фактически имело место применение уголовного закона по аналогии, что противоречило принципу законности, отраженному в ст. 3 УК РФ. Таким образом, несмотря на очевидное «расширение» уголовно-правового вмешательства в сферу экономической деятельности, оказался устраненным значительный законодательный пробел. Одновременно данным Законом рассматриваемая норма дополнена и ч. 5, предусматривающей уголовную ответственность за совершение деяний, предусмотренных ч. 4, «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой». Цель данного дополнения – устранение законодательных пробелов. Также обозначенным Законом внесены поправки и в ст. 195 УК РФ – «Неправомерные действия при банкротстве». В результате зако-

нодатель разграничил зону действия указанного уголовно-правового запрета и ст. 170.1 УК РФ, что позволило внести точность в действующее уголовное законодательство в области охраны общественных отношений в сфере экономической деятельности.

Кроме этого, рассматриваемым Законом внесены поправки и в ст. 172.1 УК РФ. В результате в ее новой редакции в ч. 1 значительно изменены санкции за совершение запрещаемого ею деяния. Одновременно данная уголовно-правовая норма дополнена ч. 2, предусматривающей ответственность за совершение запрещаемого ею деяния в соучастии – группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Таким образом, в этой ситуации, аналогично предыдущей, ликвидируется законодательный пробел. О необходимости рассмотренных изменений ст. 172.1, как и о необходимости дополнения Уголовного кодекса РФ ст. 172.3, учеными-юристами было отмечено еще до принятия данного Закона [4, с. 72].

Помимо указанных ранее, на основании Федерального закона РФ от 29 июля 2018 г. № 227-ФЗ поправки внесены и в ст. 171.2 УК РФ. В результате их внесения зона действия данного уголовно-правового запрета значительно расширена. В частности, предусмотрена уголовная ответственность за организацию и проведение азартных игр «без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны», а также за «систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр». В примечании 1 к ст. 171.2 УК РФ законодателем дается дефиниция такого «систематического предоставления». При этом под действие ст. 171.2 после внесения указанных поправок не подпадают «случаи приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах». Таким образом, в результате внесения рассматриваемых поправок оказались устраненными отдельные законодательные пробелы, имевшие место в предыдущих редакциях данного уголовно-правового запрета. Наряду с этим законодателем, несмотря на имеющее место «сужение» зоны действия рассматриваемого уголовно-правового запрета, внесена точность в его диспозицию.

Представляется, что внесения рассмотренных поправок для дальнейшего совершенствования Главы 22 УК РФ явно недостаточно. По нашему мнению, необходима криминализация и иных деяний, в частности промышленного шпионажа. Как показывает практика, осуществляющие экономическую деятельность субъекты несут многомиллионные и многомиллиардные убытки вследствие именно отлаженного промышленного шпионажа со стороны их конкурентов. Таким образом, отсутствие уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за указанное деяние, не способствует созданию в России цивилизованного рынка инновационного типа. Следует отметить, что интересы как личности, так и государства в данной ситуации охраняются уголовным законом надлежащим образом. Для охраны граждан от шпионажа в отноше-

нии их личной жизни в УК РФ имеется целый ряд норм – ст. 137, устанавливающая ответственность за «нарушение неприкосновенности частной жизни»; ст. 138, устанавливающая ответственность за «нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений»; ст. 139, устанавливающая ответственность за «нарушение неприкосновенности жилища»; ст. 155, устанавливающая ответственность за «разглашение тайны усыновления (удочерения)». Для охраны интересов государства от шпионажа государственно значимых сведений, осуществляемого недружественными государствами, в УК РФ имеются ст.ст. 275, 276, устанавливающие ответственность за «государственную измену» и за «шпионаж». В рассматриваемой ситуации логичным будет дополнение Главы 22 УК РФ новеллой, охраняющей от промышленного шпионажа интересы предпринимателей, что, на наш взгляд, позволит устранить серьезный законодательный пробел.

Одновременно представляется необходимой и криминализация дискредитации деловой репутации организации путем распространения ложных, неточных или искаженных сведений, способных причинить убытки одним предпринимателем другому субъекту, осуществляющему экономическую деятельность, или причинить его деловой репутации значительный ущерб. При этом юридические лица, составляющие большинство субъектов, осуществляющих указанную деятельность, фактически оказались вне зоны охраны нормами именно уголовного права. Следует отметить, что в настоящее время данная форма недобросовестной конкуренции получает достаточно широкое распространение, угрожая экономической безопасности государства. Таким образом, появилась необходимость дополнения рассматриваемой Главы соответствующей новеллой, что также позволит устранить имеющий место значительный законодательный пробел.

Также, по нашему мнению, представляется необходимой и криминализация введения в заблуждение потребителей. Обозначенное деяние по своей правовой природе отличается от мошенничества, поскольку потерпевшим в этой ситуации является не собственник-покупатель, а добросовестный предприниматель, который, во-первых, лишается определенного количества потребителей, так как им используется честная информация, не содержащая ложных, но привлекательных сведений; во-вторых, он лишается доверия потребителей в результате обманных действий недобросовестных коммерсантов. Как и предыдущая, рассматриваемая форма недобросовестной конкуренции в настоящее время также получила достаточно широкое распространение. Аналогично предыдущим в результате криминализации данного деяния окажется устраненным серьезный законодательный пробел, имеющий место в Главе 22 УК РФ.

На наш взгляд, проблему совершенствования указанной Главы невозможно решать путем как полной, так и частичной криминализации деяний. Нами ранее отмечена ошибка законодателя, состоящая во введении в Главу 22 УК РФ ст. 200.6, запрещающей деяние, субъектом которого выступает лицо, не осуществляющее экономическую деятельность. Данная ошибка объясняется

недостатками законодательной конструкции рассматриваемой Главы, в частности отсутствием у составляющих ее норм единой общей задачи. В результате анализа этих норм возможно выделение нескольких задач, совершенно не связанных друг с другом.

В качестве одной из них следует выделить защиту добросовестного предпринимателя от противоправных действий должностных лиц – ст. 169 УК РФ – «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности». По своей правовой природе обозначенное деяние представляет собой одну из разновидностей должностных преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами Главы 30 УК РФ. По нашему мнению, к указанной разновидности следует отнести и ст. 170 УК РФ – «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом», поскольку в ее диспозиции отмечено, что деяние, запрещаемое ею, «совершается должностным лицом». Представляется правомерным отнесение к этой разновидности и ст. 170.1 УК РФ – «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета», так как ведение обозначенных федеральных информационных ресурсов осуществляется в первом случае должностными лицами Федеральной налоговой службы РФ, во втором – должностными лицами Службы Банка России по финансовым рынкам.

Следующей из рассматриваемых задач можно выделить защиту одних частных лиц от противоправных действий других частных лиц – ст. 179 УК РФ – «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения». Запрещаемое указанной нормой деяние представляет собой разновидность вымогательства, посягающего на отношения собственности. Таким образом, задача данной нормы УК РФ – охрана этих отношений.

Отдельной задачей выделяется защита интересов службы спортивных и других досуговых организаций – ст. 184 УК РФ – «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». Указанные организации могут быть различных организационно-правовых форм – частные, муниципальные, государственные. Таким образом, по своей правовой природе деяние, запрещаемое данной уголовно-правовой нормой, является близким к таким деяниям, как коммерческий подкуп, запрещенный ст. 204 УК РФ, мелкий коммерческий подкуп, запрещенный ст. 204.2 УК РФ, а также получение взятки, запрещенное ст. 290 УК РФ.

Также отдельной задачей следует выделить и защиту от недобросовестного предпринимателя законных интересов частных лиц – ст. 176 УК РФ – «Незаконное получение кредита». Указанное деяние по своей правовой природе является одной из разновидностей мошенничества, т.е. обозначенная задача предполагает защиту отношений собственности. В Главе 21 УК РФ «Преступления против собственности» имеются ст.ст. 159, 159.1, предусматривающие уголовную ответственность за совершение как мошенничества, так и мошенничества в сфере кредитования. Получается, что возможна конкуренция между ст. 176 УК РФ и ст. 159 УК РФ, а

также между ст. 176 УК РФ и ст. 159.1 УК РФ. Следует отметить, что ст. 176 УК РФ решает искусственно созданные задачи, что противоречит таким принципам уголовного права, как принцип справедливости (ст. 5 УК РФ) и принцип вины (ст. 6 УК РФ).

В качестве следующей задачи следует рассматривать защиту от недобросовестных граждан интересов государства. Обозначенная задача реализуется в большей части норм, составляющих Главу 22 УК РФ. Ее особенность состоит в том, что деяния, запрещаемые данными нормами, могут совершаться как предпринимателем, так и любым физическим лицом. Указанные деяния следует разделить на несколько подгрупп:

1. Преступления против порядка управления – ст. 170.2 УК РФ – «Внесение заведомо ложных сведений в межевую план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории»; ст. 171.1 УК РФ – «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации»; ст. 173.1 УК РФ – «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица»; ст. 173.2 УК РФ – «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица»; ст. 180 УК РФ – «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)»; ст. 181 УК РФ – «Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм»; ст. 185 УК РФ – «Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг»; ст. 185.1 УК РФ – «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах»; ст. 185.2 УК РФ – «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги»; ст. 185.3 УК РФ – «Манипулирование рынком»; ст. 185.4 УК РФ – «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг»; ст. 185.5 УК РФ – «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества»; ст. 185.6 УК РФ – «Неправомерное использование инсайдерской информации»; ст. 186 УК РФ – «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг»; ст. 187 УК РФ – «Неправомерный оборот средств платежей»; ст. 190 УК РФ – «Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей»; ст. 191 УК РФ – «Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга»; ст. 191.1 УК РФ – «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины»; ст. 192 УК РФ – «Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней»; ст. 193 УК РФ – «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации»; ст. 193.1 УК РФ – «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федера-

ции на счета нерезидентов с использованием подложных документов»; ст. 194 УК РФ – «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица»; ст. 198 УК РФ – «Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица – плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов»; ст. 199 УК РФ – «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов»; ст. 199.1 УК РФ – «Неисполнение обязанностей налогового агента»; ст. 199.2 УК РФ – «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов»; ст. 199.3 УК РФ – «Уклонение страхователя – физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд»; ст. 199.4 УК РФ – «Уклонение страхователя – организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд»; ст. 200.1 УК РФ – «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»; ст. 200.2 УК РФ – «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий»; ст. 200.3 УК РФ – «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости». Во всех обозначенных ситуациях физическое лицо нарушает различные обязанности по соблюдению установленного государством порядка регулирования общественных отношений. Государство посредством введения этих уголовно-правовых запретов ставит перед уголовным законом задачу обязать граждан платить налоги, сдавать драгоценные камни, соблюдать таможенные, валютные ограничения. Поведение лица, которое нарушило указанные ограничения, нельзя рассматривать как предпринимательскую либо иную экономическую деятельность, поскольку предпринимательская деятельность носит самостоятельный характер, осуществляется на свой страх и риск. В приведенных ситуациях гражданин обязан воздержаться от нарушения обязательств, возложенных на него обществом и государством. Таким образом, к деяниям обозначенной подгруппы возможно отнести и введенные в уголовное законодательство в апреле 2018 г. новеллы: ст. 200.4 УК РФ – «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд»; ст. 200.5 УК РФ – «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок».

2. Преступления против правосудия – ст. 174 УК РФ – «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»; ст. 174.1 УК РФ – «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобре-

тенных лицом в результате совершения им преступления»; ст. 175 УК РФ – «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем»; ст. 177 УК РФ – «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности». Обозначенные нормы направлены на обеспечение нормального отправления правосудия, и поэтому поведение их нарушителей не рассматривается как экономическая деятельность.

3. Преступления против государственной безопасности – ст. 189 УК РФ – «Незаконные экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники». Задача указанной нормы – обеспечение как внутренней, так и внешней безопасности Российской Федерации. В связи с этим предварительное расследование преступления, за преследованием данной уголовно-правовой нормой, на основании ст. 151 УПК РФ правомерно отнесено к компетенции Федеральной службы безопасности, поскольку оно совершается шпионом. Таким образом, отнесение этого деяния к преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности, является нелогичным.

Последней задачей уголовного права, предусмотренной в Главе 22 УК РФ, следует выделить защиту предпринимательских отношений – законных интересов одного предпринимателя от другого предпринимателя. К этим нормам относятся: ст. 171 УК РФ – «Незаконное предпринимательство»; ст. 171.2 УК РФ – «Незаконные организация и проведение азартных игр»; ст. 171.3 УК РФ – «Незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»; ст. 171.4 УК РФ – «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции»; ст. 172 УК РФ – «Незаконная банковская деятельность»; ст. 172.1 УК РФ – «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации»; ст. 172.2 УК РФ – «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества»; ст. 172.3 УК РФ – «Невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физических лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах»; ст. 178 УК РФ – «Ограничение конкуренции»; ст. 183 УК РФ – «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну»;

ст. 195 УК РФ – «Неправомерные действия при банкротстве»; ст. 196 УК РФ – «Преднамеренное банкротство»; ст. 197 УК РФ – «Фиктивное банкротство». Несмотря на «разброс» указанных норм по всей Главе 22 УК РФ, они направлены на уголовно-правовую охрану отношений конкуренции, являющихся особой разновидностью предпринимательских отношений. Конкуренцию вполне обоснованно следует рассматривать как «нерв» предпринимательских отношений, поскольку благодаря ей повышается эффективность распределения ресурсов, а также минимизируются издержки производства товаров и услуг. Однако, с другой стороны, конкуренция может привести и к столкновениям предпринимателей за потребителей, прибыли и новые технологии. Приведенные условия законодателем должны быть приняты во внимание при решении вопроса о дополнении Уголовного кодекса РФ соответствующими новеллами.

По нашему мнению, рассмотренные недостатки Главы 22 УК РФ можно объяснить достаточно широкой формулировкой понятия «экономическая деятельность». Следуя указанной логике, к преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности, можно отнести и диверсию, поскольку она посягает на экономическую безопасность государства, снижая этим уровень его инвестиционной привлекательности. Приведенный пример не является единичным [5, с. 49]. То же отмечалось и иными учеными [6, с. 77].

На наш взгляд, для правильного определения задачи уголовного права применительно к обозначенной Главе необходимо принять во внимание дефиницию объекта соответствующих преступлений. Представляется, что для них объектом, как и объектом Главы 22 УК РФ в целом, могут быть лишь предпринимательские отношения. Следуя логике, указанный объект рассматривается как видовой. Непосредственным объектом в данной ситуации являются отношения конкуренции как разновидность предпринимательских отношений.

Таким образом, задача уголовного права в охране общественных отношений в сфере экономической деятельности – защита предпринимательских отношений, являющихся конкретным видом этой деятельности. Благодаря данному определению станет возможной как оптимальная криминализация, так и оптимальная декриминализация отдельных деяний в указанной сфере, что позволит законодателю наиболее точно сформировать круг преступлений, посягающих на предпринимательские отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аюпджанова М.О. Новеллы уголовного законодательства о противодействии преступности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Российская юстиция. 2018. № 7. С. 27–29.
2. Серёжкина К.Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 24 с.
3. Бажанов С.В. Экономико-правовые факторы, подлежащие учету при разработке родовой криминалистической методики расследования преступлений, связанных с незаконным выводом банковских активов за рубеж // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 43–47.
4. Куркин П.Д., Анощенкова С.В. Статья 172.1 УК РФ в аспекте охраны интересов кредитной организации // Законодательство. 2018. № 7. С. 67–72.
5. Лозинский И.В. Реализация принципов криминализации и законодательной техники в сфере борьбы с экономическими преступлениями. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 168 с.
6. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. 776 с.

On the Definition of the Objective of Criminal Law on the Protection of Public Relations in the Sphere of Economic Activity

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, 13, 42–47. DOI: 10.17223/23088451/13/8

Igor V. Lozinsky, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru.

Keywords: objective, Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation.

This article focuses on the changes introduced by the legislator to Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation in 2018. As a result, this Chapter has been supplemented with novellas: Article 172.3, which establishes criminal liability for “failure to include information on the funds placed by individuals and individual entrepreneurs in financial records and financial statements of a credit organization”; Article 200.4, which establishes criminal liability for “abuses in the procurement of goods, works, and services for state or municipal needs”; Article 200.5, which establishes criminal liability for “bribing an employee of a contract service, contract manager, a member of the procurement commission”; Article 200.6, which establishes criminal liability for “a deliberately false expert opinion in the field of procurement of goods, works, services for the provision of state and municipal needs”. Thus, the legislator for the first time introduces special norms that increase the effectiveness of the fight against individual acts, in particular, with the illegal withdrawal of bank assets abroad (Article 172.3 of the Criminal Code of the Russian Federation), as well as various abuses in the sphere of state and municipal needs (Article 200.4–200.6 of the Criminal Code of the Russian Federation). The objectives of the study are to consider whether these changes are sufficient to improve Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation. The comparative analysis has shown that these changes are not sufficient to improve the Chapter in question, because the legislator has not criminalized some actions that cause significant harm to economic entities: industrial espionage, discrediting the business reputation of the organization and misleading consumers. In this regard, Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation contains legislative gaps. Moreover, the norms composing the specified Chapter do not have a common cause. The author specifies several tasks that are completely unrelated to each other – protection of a bona fide entrepreneur from unlawful actions by officials, protection of individuals from unlawful actions of other individuals, protection of the interests of the sports and other leisure organizations, protection of legitimate interests of private individuals from the unfair entrepreneur, protection of state interests from unscrupulous citizens, protection of business relations. The drawbacks of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation are explained by a rather broad formulation of the concept “economic activity”, due to which the citizens fail to comply with the obligation to pay taxes and other obligatory payments imposed on them by the state. Thus, the author concludes, that the objective of criminal law in the protection of public relations in the sphere of economic activity is the protection of business relations, which are a specific type of this activity. This definition will allow precise determination of crimes encroaching on business relations.

References

1. Akopdzhanova, M.O. (2018) Novelties of criminal legislation on combating crime in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 7. pp. 27–29. (In Russian).
2. Serezhkina, K.N. (2009) *Prikosnovennost' k prestupleniyu v ugovnom prave Rossii: optimizatsiya norm i praktiki ikh primeneniya* [Implications for crime in the Criminal Law of Russia: optimization of the norms and practice of their application]. Abstract of Law Cand. Diss. Samara.
3. Bazhanov, S.V. (2018) Economic and legal factors to be taken into account in the development of generic forensic methods of investigation of crimes related to the illegal withdrawal of bank assets abroad. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 8. pp. 43–47. (In Russian).
4. Kurkin, P.D. & Anoshchenkova, S.V. (2018) Stat'ya 172.1 UK RF v aspekte okhrany interesov kreditnoy organizatsii [Article 172.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in the aspect of protecting the interests of a credit organization]. *Zakonodatel'stvo*. 7. pp. 67–72.
5. Lozinskiy, I.V. (2013) *Realizatsiya printsipov kriminalizatsii i zakonodatel'noy tekhniki v sfere bor'by s ekonomicheskimi prestupleniyami* [Implementation of the principles of criminalization and legislative techniques in the fight against economic crime]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Volzhenkin, B.V. (2007) *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti po ugovnomu pravu Rossii* [Crimes in the sphere of economic activity under the criminal law of Russia]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr press.